

А. Н. Ракин (Сыктывкар)

Ихтионимическая лексика в пермских языках

Ихтионимическая лексика относится к основному словарному фонду трех пермских языков и отражает одно из древнейших занятий наших предков – рыболовство. Ее сердцевину составляют исконные названия. Иноязычный компонент относится к периоду самостоятельного развития пермских языков, он представлен из пяти источников: прибалтийско-финского, обско-угорского, самодийского, русского и тюркского.

Русские заимствования встречаются во всех регионах пермоязычной территории; прибалтийско-финские, обско-угорские и самодийские заимствования распространены в коми языке; тюркские заимствования – в удмуртском языке.

Коми ихтионим *павтан* 'подлещик', уд. *пöвтан* 'камбала' выводятся непосредственно из прибалтийско-финского источника, ср. ф. *paltas, paltaan* 'камбала речная' (Лыткин, Гуляев 1975: 35). Остальные прибалтийско-финские заимствования проникли в коми язык через посредство северных говоров русского языка: *тальяма* иж. 'гольян' < рус. сев. *таймень, тальмень* 'форель' < пф., ср. эст. *taim* 'форель' (Лыткин, Гуляев 1975: 40); *майва* лет. 'уклейка' < рус. арк. *мойва* 'рыбешка, мелкая рыба' (Даль, 339) < пф., ср. ф. *taiva* 'маленькая рыбка' (КЭСК, 168); *шаглем* уд., *шагля* иж. печ. 'рыбы жабры' < рус. сев. *шагла, шегла, щегла* 'жабры' (Даль, 618) < пф., ср. ф. *saklat*, людик. *šagle* 'жабры' (Лыткин, Гуляев 1975: 43).

Обско-угорские и самодийские ихтионимические заимствования представлены следующими примерами: *муксун* иж. скр. 'муксун' < обуг., ср. мс. *toxsun, muksen* 'муксун', х. *то'хсәң, muxsәң'* (КЭСК, 177); *сятура* иж. 'щука' (Сахарова, Сельков 1976: 217) < нен. *сяторэй* 'щука' (НРС, 606); *ньылык* иж. 'мелкая рыба', *сир ньылык* иж. 'мелкая щука' (ССКЗД, 250) < нен. ср. *n'oloki, n'oloko* 'маленький' (КЭСК, 200).

Ихтионимы, проникшие из литературного русского языка, характеризуются более широкой сферой распространения, чем диалектные заимствования, ср. *сень* вс. 'рыбья печень' < рус. олонец. *ксень* 'тж' (Лыткин, Гуляев 1975: 39); к. *налим*, кп. *налим*, удм. *налим* < рус. *налим* 'продолговатая хищная рыба сем. тресковых, с продолговатым телом и пятнистой кожей' (СРЯ, 368); к. *судак*, кп. *судак* < рус. *судак* 'ценная промысловая рыба сем. окуневых' (СРЯ, 300); к. *стерлядь* < рус. *стерлядь* 'ценная промысловая рыба сем. осетровых' (СРЯ, 263), к. *пöддяз*, *пöддязöк* < рус. *подъязок* 'рыба, сходная с язем' (СРЯ, 232); к. *снитки* < рус. *снеток* 'мелкая промысловая рыба сем. корюшек' (СРЯ, 165).

Тюркские заимствования удмуртской ихтионимии представлены названиями башкирского, татарского и чувашского происхождения: удм. *бекра* 'осетр' (УРС, 42) < тюрк., ср. башк. *бикре* 'осетр' (БРС, 99); удм. *чуке* 'стерлядь' (УРС, 478) < тюрк., ср. чув. *сёкё* 'стерлядь' (РЧС, 728); удм. *чабак* 'плотва, сорога' (УРС, 464) < тюрк., ср. тат. *чабак* 'плотва, сорога' (ТРС, 626); удм. *кушбаш* 'голавль' (УРС, 237) < тюрк., ср. тат. *кушбаш* 'голавль' (ТРС, 301); удм. *чуртон* 'щука' (Тараканов 1982: 60) < тюрк., ср. тат. *чуртан* 'щука' (ТРС, 301); удм. *карака* 'карась' (УРС, 186) < тюрк., ср. тат. *кэркэ* 'карась' (ТРС, 211); удм. *д'айым* 'сом' < тюрк. (Тараканов 1982: 60); удм. *чурагай* 'шучка' < тюрк. (Тараканов 1982: 60).

Следует отметить, что часть заимствований является единственными обозначениями соответствующих реалий: *налим* к., кп., *судак* к., кп., *чуке* удм., остальные заимствования выступают в качестве дублетов исконных названий: *нельма* – *удж*, *сиг* – *кебös*, *сьöмга* – *чими*, *кушбаш* – *сон* 'голавль', *чабак* – *гордсин* 'плотва'.

В диахроническом плане в системе ихтионимической лексики пермских языков различаются три пласта. Самый глубинный слой составляют допермские названия, средний слой – общепермские названия, верхний слой – индивидуально-пермские названия. Каждый из перечисленных пластов состоит из нескольких компонентов. Допермский пласт включает в себя прауральские, прафинно-угорские и прафинно-пермские ихтионимы, общепермский пласт – прапермские, позднепермские и общекоми ихтионимы, индивидуально-пермский пласт – собственно коми-зырянские, собственно коми-пермяцкие и собственно удмуртские названия.

В состав допермской ихтионимической лексики входит 9 названий, относящихся к уральскому праязыку, 11 названий, относящихся к финно-угорскому праязыку, и 1 название, относящееся к финно-пермскому праязыку. Некоторые допермские ихтионимы имеют более отдаленные истоки, чем уральская эпоха, параллели им находят не только в современных финно-угорских и самодийских языках, но и в других языковых семьях – алтайской и индоевропейской: ур. *kala* 'рыба', ср. алт. *ko'lo* ~ *k'olto*: эвенк. *ollo, oldo, olra* 'рыба', нан. *xolto(n)* 'жареная рыба'; не.: лат. *squalus* 'большая морская рыба' (< *(s)qallo*) (Rédei 1988: 119); фуг. *sarkä* 'вид рыбы, ? елец, ? ерш', ср. алт.: нан. *sirü* 'язь' (Rédei 1988: 437).

По характеру объекта номинации допермская ихтионимическая лексика распадается на две группы. Первую группу составляют названия, обозначающие представителей рыбной фауны: ур. *onče* 'нельма' (Rédei 1988: 339), ур. *totke* 'линь' (Rédei 1988: 532), фуг. *jekz* 'окунь' (Rédei 1988: 187), фуг. *s'urz* 'щука' (Rédei 1988: 492). Часть названий этой группы имеет неконкретную семантику: ур. *korz* 'вид мелкой рыбы' (Rédei 1988: 187), ур. *kärz* 'вид рыбы (стерлядь?)' (Rédei 1988: 139), ур. *ksmz* 'вид форели' (Rédei 1988: 227), ур. *pajz* 'вид рыбы' (Rédei 1988: 348), фуг. *kec'ä* 'вид рыбы' (Rédei 1988: 141), фуг. *mäktz* 'вид рыбы' (Rédei 1988: 295), фуг. *särkä* 'вид рыбы, ? елец, ? ерш' (Rédei 1988: 437), фуг. *säwnä* 'вид рыбы' (Rédei 1988: 437), фуг. *säkä* 'вид рыбы (? сом)', фп. *käl'c'z* 'вид рыбы' (Rédei 1988: 681). Нет сомнения в том, что и эти ихтионимы являлись в праязыке названиями конкретных рыб, но смысловые расхождения соответствий в современных языках не позволяют реконструировать для праформы конкретную семантику, ср. ф. *kuore* 'корюшка', к. *гурина* 'пескарь', сельк. *koor, kuor, kor* 'муксун', кам. *kuru* 'лосось' < ур. *korz* 'вид мелкой рыбы' (Rédei 1988: 187); мр. *müktö* 'пескарь', к. *мык* 'елец', х. *möjtəγ* 'усач', мс. *mäv-tək* 'подъязок' > фуг. *mäktz* 'вид рыбы' (Rédei 1988: 295); мр. *käl'-čak* 'чахоня', к. *кельчи* 'плотва' > фп. *käl'c'z* 'вид рыбы' (Rédei 1988: 681).

Вторую группу допермских ихтионимов составляют названия, объекты номинации которых относятся к области анатомии рыб: ур. *n'aŋke'e* 'жабры' (Rédei 1988: 311), ур. *purz* 'икра' (Rédei 1988: 407), фуг. *kupe(-na)* 'плавательный пузырь' (Rédei 1988: 212), фуг.

märnz, (*märn'z*) 'икра' (Rédei 1988: 295), фуг. *n'ins'e* 'молоки' (Rédei 1988: 320), фуг. *s'eme* (*s'ome*) 'чешуя' (Rédei 1988: 476).

Допермская лексика послужила одним из основных источников формирования ихтионимических систем всех современных финно-угорских (уральских) языков. Из 21 ихтионима допермского периода в прапермский язык перешло 13 названий, остальные 8 названий унаследовали представители других языковых ветвей – прибалтийско-финской, волжской, угорской, самодийской.

Общий для современных пермских языков ихтионимический фонд составляют прапермские, позднепермские и общекоми названия. Прапермские ихтионимические названия относятся к периоду после распада финно-пермской языковой общности, формирование позднепермской лексики происходило в конце общепермского периода до распада пермской языковой общности. В отличие от прапермской лексики позднепермские ихтионимы близки к современным формам, поэтому для них архетипы обычно не воспроизводятся. Единая для севернопермских языков ихтионимия, так называемая общекоми лексика, сложилась до выделения в севернопермской зоне двух самостоятельных языков – коми-зырянского и коми-пермяцкого.

Прапермская ихтионимическая лексика состоит из 13 названий, унаследованных от допермской ихтионимической системы, и 10 названий, являющихся новообразованиями прапермской эпохи. Из 13 допермских ихтионимов 7 названий сохранились не во всех современных пермских языках, поэтому для них прапермский архетип не реконструируется, ср. к. *гурина* 'пескарь' (< ур. *korz* 'вид мелкой рыбы'), удм. *karei* 'осетр' (< ур. *kärz* 'вид рыбы'), к. *удж* 'нельма' (< ур. *ončz* 'нельма'), удм. *пая* 'лещ' (< ур. *rajz* 'вид рыбы'), к., кп. *гыч* 'карась' (< фуг. *kes'ä* 'вид рыбы'), к. *суп* 'щука' (< фуг. *s'urz* 'щука'), к. *кельчи* 'плотва, сорога' (< фп. *käl'c'z* 'вид рыбы'). Для остальных шести допермских названий прапермский архетип реконструируется, хотя два названия из них также сохранились только в одном из пермских языков: оп. *n'okč'im* (*n'okč'im*) (КЭСК, 189) > к. *нёкчим* 'жабры' (< ур. *n'aŋkc'e* 'жабры'), оп. *тук-* (КЭСК, 181) > к. *мык* 'елец' (< фуг. *mäktz* 'вид рыбы'), оп. *кәһи* 'хариус' (КЭСК, 244) > к. *ком* 'хариус', удм. *кыны* 'хариус' (< ур. *kmtz* 'вид форели'), оп. *јокš-* 'окунь' (КЭСК, 100) > к., кп. *ёкыш*, удм. *юш* 'окунь' (< фуг. *jekz* 'окунь'), оп. *сүн* (КЭСК,

268) > к., кп. *сын* 'язь', удм. *сон* 'голавль, язь' (< фуг. *säwnä* 'вид рыбы'), оп. *s'om* 'чешуя' (КЭСК, 270) > к., кп., удм. *сьом* 'чешуя' (< фуг. *s'eme, s'ote* 'чешуя рыбы').

Допермские названия, сохранив свою принадлежность ихтионимической лексике, подверглись значительным структурным изменениям. В результате закономерных фонетических преобразований большинство названий стало функционировать в прапермском языке как односложные номинативные единицы: *mik* 'елец' < *mšk-tz, jokš-* 'окунь' < *jekz, sün* 'язь' < *säwnä, s'om* 'чешуя' < *s'eme*.

Неологизмы прапермской эпохи являются исконными названиями. Некоторые новообразования возникли вместо утраченных прапермским языком допермских ихтионимов: ур. *kala* 'рыба' > < прап. **č'erig* 'рыба' (КЭСК, 304) > к., кп. *чери*, удм. *чорыг* 'рыба'; фуг. *kipe(na-)* 'плавательный пузырь' > < прап. *ujan* 'плавательный пузырь' > к., удм. *уян* 'плавательный пузырь'. Отдельные допермские названия в разных регионах праязыка были заменены разными лексическими единицами: фуг. *mšrnz* 'рыбья икра' > < 1) южноперм. *mōž'* 'икра' (КЭСК, 175); удм. *мызь* 'икра', 2) северноперм. *pók* 'икра' (КЭСК, 228): к., кп. *пök* 'икра'. Это так называемые семантические неологизмы. Особенность семантических неологизмов заключается в том, что они как лексические единицы возникли еще до прапермской эпохи, но ихтионимическое значение тогда отсутствовало. Как ихтионимические эти названия начинают функционировать лишь в прапермском языке, например: *pók* 'икра' < фуг. *pikkä (päkkä)* 'желудок; живот, брюхо; утолщение, выпуклость' (Rédei 1988: 379).

Лексические неологизмы впервые появляются в прапермскую эпоху: прап. *bord* 'плавник' (КЭСК, 40) > к., кп. *борд*, удм. *бурд* 'плавник'; прап. *l'apa* 'вид какой-то рыбы' (КЭСК, 166) > к. *ляпа* 'подлещик', кп. *ляпа* нердв. 'мелкая рыба (в реке)', удм. *ляпа* 'сом'; прап. *n'ugil'* 'вид рыбы (пескарь, пескоройка)' (КЭСК, 199) > к. *нюглей, нюгьль* 'пескоройка', кп. *нюгьяль* 'пескоройка', удм. *нугылес* 'пескарь'; прап. *šal'ag* 'налим' (КЭСК, 317) > кп. *шаляг* 'вид рыбы', удм. *шалькко* 'налим'; прап. *šul'* (КЭСК, 323) > кя. *шул'им* 'маленькая несъедобная рыбка, по цвету похожая на налима', удм. *шулэ* диал. 'пескарь-усач'; прап. *č'ir-* (КЭСК, 307) > к. *чир* 'нельма'.

К позднепермскому периоду относятся следующие ихтионимы: *darga* 'мелкая рыба; ёрш' > к. *darğa* нв. 'ерш', вым. сс. уд. 'пескарь', удм. *дарга* диал. 'мелочь рыбы, ерш'; *bad'kwor* 'уклейка' > к. *бадькор*, удм. *бадькуар* 'уклейка'; *gõrds'inm* 'плотва' > к. *гõрдсин*, удм. *гордсин* 'плотва'. Как показывают приведенные примеры, позднепермские ихтионимы близки к индивидуально-пермским названиям рыб не только в структурно-лексическом плане, но и по смысловому содержанию; как правило, они указывают на отличительные особенности обозначаемых реалий, ср. *gõrds'inm* – букв. 'красный глаз', *bad'kwor* – букв. 'ивовый лист'.

Общекоми ихтионимическая лексика возникает после распада общепермской языковой общности, поэтому она свойственна только двум пермским языкам – коми-зырянскому и коми-пермяцкому: *ar* 'мальки, мелкая рыба' > к. *ар* 'мальки' (КРС, 23), кп. *ар* 'гольян' (КПРС, 138), *jodi* 'лещ' > к., кп. *ёди* 'лещ' (КРС, 211; КПРС, 138), *kul'õm* 'нерест' > к. *кульõм* скр. сс. 'нерест' (ССКЗД, 179), кп. *кульõм* сев. 'нерест' (КПРС, 201), *n'ek* 'молоки' > к., кп. *нек* 'молоки' (КРС, 454; КПРС, 269). Общекоми ихтионимам в удмуртском языке соответствуют свои, собственно удмуртские названия: общек. *kul'õm* 'нерест' – удм. *мызян* 'нерест' (РУС, 538), общек. *n'ek* 'молоки' – удм. *йõло мызь* 'молоки' (РУС, 458), либо названия, сохранившиеся из общепермского праязыка, ср. общек. *jodi* 'лещ' – удм. *пая* 'лещ'.

Индивидуально-пермские названия по своему происхождению являются самыми поздними лексическими единицами, они возникли в период самостоятельного развития пермских языков. В составе этой группы ихтионимов встречаются как несоставные одночленные наименования, так и составные многочленные конструкции: к. *кебõс* 'сиг', *вийчери* вым. 'сёмга', *сынан* 'плавник', *чими* 'сёмга', *упри* 'голавль', *люнь* 'щуренок', *ёс* 'мелкая рыба' и т. д. Составные названия имеют прозрачную внутреннюю форму, их смысловое содержание, как правило, базируется на мотивировочных признаках, которые берутся в основу номинации объекта обозначения. Описательные наименования обычно дают характеристику обозначаемым реалиям по их морфологическим особенностям: *сьõмтэм гыч* 'озерный гольян', букв. 'карась без чешуи', к. *тупльõс мык* 'елец' (*тупльõс* 'круглый'), удм. *мыйыко чукарна* 'пескарь' (*мыйыко* 'усатый, с усами'), по месту обитания: к. *из ув*

чери 'бычок подкаменщик', букв. 'рыба под камнем'; по окраске: к. *вирсин* в. сс. 'плотва', букв. 'кровавый глаз', кп. *гöрд борда ар* 'красношерый голянь', букв. 'голянь с красным плавником', удм. *гордбурд* 'голавль', букв. 'красный плавник', кп. *лöz ар* 'синий голянь' (лöz 'синий'), к. *еджыд гыч* 'карась серебряный', букв. 'белый карась', удм. *сьöд чорыг* 'линь', букв. 'черная рыба'; по сходству с другими животными и предметами: к. *ва дзодзул* печ. 'минога', букв. 'водяная ящерица', к. *кый* нв. 'минога', букв. 'змея', удм. *кыйчорыг* 'вьюн', букв. 'змея рыба', удм. *тыпарсь* 'линь', букв. 'озерная свинья' и т. д. Некоторые названия отражают половую принадлежность обозначаемых реалий: к. *нин чери* вым. 'женская особь семги', *вер чери* вым. 'самец рыбы', *вер кебös* вым. 'мужская особь сига', а также возрастные особенности, ср. *сын 'язь'* и *сынпи 'мелкий язь, язевая молодь'*, *ньöрсын 'язевая молодь'*, *сир 'щука'* и *сирпи 'щуренок'*, *люнь сир* вв. 'молодая щука', *шеп сирпи* вв. нв. 'мелкая щука', *кунджа* уд. 'мелкая сёмга', *кебан* уд. 'мелкий сиг', *жыган* вв. иж. печ. 'мелкий хариус'.

Таким образом, специфические особенности ихтионимической лексики пермских языков складываются с начала общепермского периода в результате трансформаций наследия предшествующих эпох и появления новаций, отличающих прапермскую ихтионию от праязыковых систем других ветвей финно-угорских языков. На последующих этапах, в процессе обособления и самостоятельного развития, индивидуальные черты каждого из трех пермских языков усиливаются, причем как за счет внутренних ресурсов, так и за счет внешних источников. В целом ихтионимическая лексика современных пермских языков представляет собой закрытую систему, ее пополнение новыми исконными названиями или заимствованиями возможно в результате распространения и акклиматизации новых видов ихтиофауны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

БРС – Башкирско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 804 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус.яз., 1981–1991. Т. 1–4.

КПРС – Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 624 с.

КРС – Коми-русский словарь / Под ред. В. И. Лыткина. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. 923 с.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Дополнения к краткому этимологическому словарю коми языка // Коми филология / Труды Ин-та яз., литературы и ист. Коми фил. АН СССР. Сыктывкар, 1975. Вып. 18. С. 3–45 (приложение).

НРС – Ненецко-русский словарь / Сост. Н. М. Терещенко. М.: Сов. энцикл., 1984. 734 с.

РТС – Русско-татарский словарь / Под ред. Ф. А. Ганиева. М.: Рус. яз., 1984. 734 с.

РУС – Русско-удмуртский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 896 с.

Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 288 с.

СРЯ – Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 1–4.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Под ред. В. А. Сорвачевой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 489 с.

Тараканов И. В. Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты. Ижевск: Удмуртия, 1982. 188 с.

ТРС – Татарско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1966. 863 с.

УРС – Удмуртско-русский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.

Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Band II. Finnisch-permische und finnisch-wolgaische Schicht. Ugrische Schicht. Budapest, 1988.